

Чэн Фэнтай понял, что Шан Сижуй снова впадает в истерику, затушил сигарету и попытался поднять его. Тот, обхватив колени, словно врос в землю, и Чэн Фэнтай не смог сдвинуть его с места. Приложив больше усилий, он все же поднял его, но сам пошатнулся и ударился поясницей о каменные перила, ощутив резкую боль.

Шан Сижуй, воспользовавшись моментом, обнял Чэн Фэнтая и, уткнувшись лицом в его грудь, прошептал:

— Я ненавижу все это!

Чэн Фэнтай прижал его голову к себе, поцеловал в ухо и тихо рассмеялся:

— Конечно, ты ненавидишь. Ты же ребенок.

Шан Сижуй, дрожа, тяжело дышал, словно сдерживая рыдания.

Когда они спустились ужинать, все уже начали есть. Фань Лянь оставил для них два места рядом во главе стола. Увидев их, гости начали обмениваться любезностями и комплиментами. Однако Шан Сижуй был совершенно подавлен, с трудом улыбнувшись в ответ, а затем, заметив, как Фань Цзиньлин смеется и веселится, уставился на нее с ненавистью. Чэн Фэнтай, щелкнув языком, тронул его за руку, усадил на место и налил ему суп из акульих плавников, надеясь, что вкусная еда хотя бы на время отвлечет его от гнева.

Они опоздали, но были и те, кто пришел еще позже. Ду Ци, элегантный и неторопливый, появился в зале с подарком, который нес слуга. Щелкнув пальцами, он указал, куда положить подарок, затем снял шляпу и с улыбкой извинился:

— Прошу прощения, господин Фань, я немного задержался.

Фань Лянь, хоть и не испытывал особой симпатии к Ду Ци, был мастером светского общения. Ду Ци, профессор университета, вел себя так же вызывающе, как и лицедеи, что Фань Лянь считал недостойным. Однако он умел поддерживать приятную беседу, и они всегда казались друзьями. Места во главе стола были заняты, и Фань Лянь поспешил добавить еще один стул. Сюэ Цяньшань подвинулся и предложил:

— Господин Ду, садитесь сюда.

Ду Ци проигнорировал его и, указав на место рядом с Шан Сижуюем, приказал слуге:

— Поставьте здесь.

Чэн Фэнтай, недовольный, подвинул стул и тарелки. Шан Сижуй, увидев Ду Ци, немного оживился:

— Господин Ду! Как поживаете?

Ду Ци, привыкший к легкомысленному поведению, сел и, заметив каплю супа на губе Шан Сижую, пальцем снял ее и слизнул, улыбнувшись:

— Прекрасно, господин Шан!

Чэн Фэнтай смотрел на него с отвращением.

Ужин проходил в атмосфере веселья и взаимных тостов. Гости встали, чтобы пожелать Фань Ляню долгих лет жизни. Тот, взглянув на Чэн Фэнтая и Шан Сижую, подумал, что этот день рождения из-за их присутствия стал довольно неловким, и он не хотел бы повторения подобного. Выпив свой бокал, он хотел сесть, но Сюэ Цяньшань громко объявил:

— Господа, подождите! Наполните бокалы!

Все поняли, что у него есть важное известие. Сюэ Цяньшань продолжил:

— Воспользовавшись прекрасным днем господина Фаня, я хочу сообщить вам, что восемнадцатого числа этого месяца я женюсь на новой наложнице! Если у кого-то из вас будет время, пожалуйста, приходите на мою свадьбу!

Фань Лянь, хотя они уже много говорили, не слышал об этом раньше, как и остальные. Сюэ Цяньшань, в отличие от Чэн Фэнтая и Фань Ляня, не имел влиятельных покровителей и усердно занимался бизнесом, редко бывая в Бэйпине. Он уже взял девять наложниц, превзойдя даже командующего Цао, и с новой женой их число достигнет десяти.

Кто-то сразу спросил:

— Господин Сюэ, кто же ваша новая невеста?

— Ты всегда так тихо женишься! Неужто похитил девушку?

Гости с интересом подшучивали над Сюэ Цяньшанем. Хотя они привыкли к многоженству, богач, остающийся верным одной жене, всегда вызывал подозрения. Его либо считали подкаблучником, либо подозревали в скрытых болезнях. Однако Сюэ Цяньшань женился слишком часто, что стало поводом для шуток.

Чэн Фэнтай и Фань Лянь обменялись взглядами, полными презрения. Они считали, что объявлять о новой наложнице на чужом дне рождения — это слишком напыщенно. Шан Сижуй почувствовал странное чувство, не из-за ревности или привязанности к Сюэ Цяньшаню. С тех пор как он приехал в Бэйпин, Сюэ Цяньшань постоянно клялся ему в верности и преследовал его с большим энтузиазмом. Шан Сижуй привык к такому вниманию и не придавал ему большого значения, считая Сюэ Цяньшаня просто щедрым любителем оперы. Но теперь, видя его радость по поводу новой пассии, он почувствовал, что его гордость и привлекательность немного пострадали. Это было странное чувство, которое он не мог объяснить. Если бы Чэн Фэнтай это заметил, он бы сказал: «Тщеславие! Это тщеславие лицедея!»

Гости ждали, когда Сюэ Цяньшань расскажет о новой жене, но Ду Ци уже начал есть и пить, не проявляя интереса. Сюэ Цяньшань, улыбаясь, посмотрел на Ду Ци, затем на Шан Сижую и налил ему полный бокал:

— Моя новая жена — ну, господин Шан, поднимите бокал!

Все были озадачены. Какое отношение имел Шан Сижуй к новой жене Сюэ Цяньшаня? Неужели он собирался взять его в качестве наложницы?

Шан Сижуй, смутившись, встал и поднял бокал, краснея под взглядами всех гостей. Чэн Фэнтай мысленно ругался: «С чего бы тебе смущаться перед ним!»

Сюэ Цяньшань объявил:

— Этот бокал я поднимаю за господина Шана! Благодарю его за годы заботы о Эр Юэхун! Господин Шан, я выпью первым!

В зале поднялся шум. Сюэ Цяньшань, увлекшийся актрисой из Терема Водных Облаков, был ожидаемым, но неожиданным. В Тереме было много талантливых девушек, и их обычной судьбой было стать наложницами богачей. Терем даже шутливо называли «колыбелью наложниц Бэйпина». Однако Эр Юэхун, недавно начавшая карьеру, уже показала себя талантливой актрисой, и все видели, что Шан Сижуй вкладывал в нее много усилий. Как она могла бросить карьеру ради замужества? Как Шан Сижуй мог с этим смириться?

Шан Сижуй, конечно, не мог смириться. Он замер с бокалом в руке, не зная, пить или нет. Сюэ Цяньшань выпил свой бокал и показал дно Шан Сижую. Тот, потеряв все свои сомнения, был потрясен, словно его ограбили на глазах у всех. Он думал: «Эр Юэхун и Сюэ Цяньшань... Я столько лет заботился о ней! Как я мог этого не знать!»

Ду Ци выхватил бокал у Шан Сижую и грубо поставил его на стол, пролив вино, затем дернул его за рукав и усадил на место, не оставив Сюэ Цяньшаню ни капли лица. Шан Сижуй, все еще в шоке, сидел, уставившись в пространство. Чэн Фэнтай, улыбаясь, снова налил ему суп, уже все решив в своей голове.

Сюэ Цяньшань, наблюдая за выражением лица Шан Сижую, сказал:

— Господин Шан, не сердитесь на меня за то, что я переманил вашу актрису. Я часто бываю в разъездах и не могу ухаживать за матерью. А она обожает пение Эр Юэхун. Я сделал это ради нее.

Сюэ Цяньшань старался дать имя и содержание всем женщинам, с которыми у него были отношения, и забота о матери была не ложью. Объявив о свадьбе публично, он показал свою решимость. Шан Сижуй, конечно, не стал бы ссориться с таким влиятельным бизнесменом из-за одной актрисы. Однако он был крайне расстроен и после ужина поспешил найти Юань Лань и Девятнадцатую, чтобы узнать подробности. Чэн Фэнтай, конечно, сопровождал его. Фань Лянь хотел задержать их для игры в маджонг, но Чэн Фэнтай, указав на подавленного Шан

Сижую, сказал:

— Сегодня он только сон со мной принес ему немного радости, а остальное — сплошные огорчения. Не задерживай его, он только испортит настроение гостям, если кто-то его заденет.

<http://bllate.org/book/15435/1368671>